

Академик А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР
И ПРОБЛЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ ***

Для всех реалистически мыслящих людей представляется очевидным, что обеспечение безопасности народов мира, смягчение международной напряженности и предотвращение термоядерной войны стали поистине велением времени. Всем известны первостепенная стратегическая роль европейского континента, сравнительно небольшие размеры территории и густота его населения, средоточие на нем огромных материальных и культурных ценностей, созданных в течение столетий. В Европе также сконцентрированы крупные вооруженные силы, принадлежащие государствам с различным социальным строем. Эти факты уже сами по себе определяют огромное значение безопасности в Европе для укрепления мира во всем мире. Известно и то, что именно в Европе начались и первая и вторая мировые войны. Понятна важность анализа попыток установления прочного мира и безопасности в Европе и причин их неудачи между двумя мировыми войнами. Выяснение факторов неустойчивости мира в эти годы и развязывания второй мировой войны облегчает понимание того, что же следует делать для укрепления безопасности и разрядки напряженности в современном мире.

Советские ученые, опираясь на документальные публикации и на исторические исследования, давно выработали научно обоснованную точку зрения на те факты, которые укрепляли или, наоборот, подрывали устойчивость безопасности народов Европы в период между двумя мировыми войнами. В первую очередь важно подчеркнуть огромную роль борьбы Советского Союза за мирное сосуществование государств с различным социальным строем и коллективную безопасность в Европе. Вместе с тем были и обстоятельства, помешавшие в то время установлению на этой основе прочного мира и способствовавшие развязыванию фашистской агрессии. До сих пор распространяются различные несостоятельные версии, которые продолжают затемнять суть этих вопросов и широко используются противниками разрядки международной напряженности в своих целях. Это прежде всего версия об угрозе «экспорта революции», якобы исходящей из социалистических стран и о «превентивном» характере гитлеровской агрессии. Именно в целях сокрытия своей ответственности за нападение на СССР гитлеровская верхушка пустила в ход легенду о «превентивной войне» против Советского Союза. Это является неопровержимо доказанным советскими исследователями историческим фактом¹.

* Доклад, прочитанный в Риме на симпозиуме по вопросам европейской безопасности между двумя мировыми войнами, состоявшемся 28—29 мая 1974 г.

¹ См. П. А. Ж и л и н. Легенда о «превентивной войне» — идейное оружие империализма. — «Коммунист», 1972, № 1, стр. 108—118.

Мифом о «большевистской угрозе» и «превентивном» характере войны пытались прикрыть свои чудовищные злодеяния против человечества и нацистские военные преступники на Нюрнбергском процессе. К этой версии неоднократно прибегают в своих мемуарах и бывшие генералы вермахта. По традиции она перекочевала из материалов фашистской пропаганды в пухлые наукообразные труды некоторых западногерманских историков, сочувствующих идеям нацизма. В исследованиях о причинах происхождения второй мировой войны английские авторы также иногда пытались использовать сфабрикованную нацистскими идеологами легенду о «превентивной войне»².

Благодаря огромной работе, проделанной советскими и другими исследователями по разоблачению фашистского тезиса о «превентивной войне», большинство буржуазных историков не поддержало это открыто профашистское положение. Но лежащая в основе легенды о «превентивной войне» ложная версия о «большевистской угрозе», «агрессивности» советской внешней политики, «экспорте революции», исходящем, якобы, из социалистических стран, продолжает усиленно распространяться (только очищенная от фашистской упаковки) в буржуазной литературе.

Можно назвать десятки авторов выдвигающих это положение, в том числе Дж. Кеннана, Э. Гудмана, Л. Фишера и др.³ Английский автор М. Макинтош ошибочно подразделяет внешнюю политику СССР довоенного периода на два этапа: 1) с 1917 по 20-е годы — политика «экспорта революции»; 2) с 20-х годов до начала второй мировой войны — политика «самозащиты», т. е. принятие мер для того, чтобы «быть в состоянии играть свою роль в борьбе за власть в Европе и на Дальнем Востоке»⁴. Его соотечественник известный историк Э. Г. Карр более осторожен, но и он необоснованно приписывает советскому правительству курс на «экспорт революции» с 1917 до осени 1920 г.⁵

Для буржуазной историографии характерны также вымыслы о фашистской агрессии как борьбе лишь против условий Версальского договора. Например, А. Тэйлор пишет, что Германия утратила в результате поражения в первой мировой войне статус великой державы, который потом ей мешали восстановить версальские ограничения, и путем военной агрессии Германия надеялась «освободить» утраченные ею территории и добиться того господствующего положения в Европе, которое прежде ей давал союз с Австро-Венгрией⁶.

На Западе распространяется и тезис о гонке вооружений и «равновесии» как якобы надежной и единственной основе мира⁷, нередко попытки оправдать и приукрасить поощрение фашистской агрессии в 30-х гг., выдавая ее за искреннюю заботу о защите мира. Р. Паркинсон, к примеру, приходит к заключению, что к осени 1938 г. политика «умиротворения» казалась Н. Чемберлену не только лучшей политикой, но и единственно возможной. И он стал проводить ее, отмечает Паркинсон, «с характерным для него упрямством»⁸. Еще более настойчив в желании реабилитировать

² См., например, A. J. P. T a y l o r. The Origins of the Second World War. Hammonds-worth, 1969, p. 18.

³ W. W e l c h. Soviet Foreign Policy. American Images of Soviet Foreign Policy. New Haven and London, 1970; E. R. G o o d m a n. The Soviet Design for a World State. New York, 1960; L. F i s c h e r. Russia's Road from Peace to War. Soviet Foreign Relations, 1917—1941. New York, 1969.

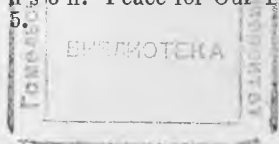
⁴ M. J. M a c k i n t o s h. Strategy and Tactics of Soviet Foreign Policy. London, 1962, p. 1—3.

⁵ E. H. C a r r. A History of Soviet Russia. The Bolshevik Revolution 1917—1923, vol. III. London, 1953.

⁶ A. J. P. T a y l o r. Op. cit., p. 15—16.

⁷ Эту, ранее традиционную, концепцию с разными видоизменениями и теперь часто отстаивают противники разрядки.

⁸ R. P a r k i n s o n. Peace for Our Time. Munich to Dunkirk — the Inside Story. London, 1971, p. 5.

кабинет Н. Чемберлена М. Макинтош. Англия, по его мнению, делала в 1939 г. все возможное, чтобы предотвратить войну⁹.

А между тем, если мы обратимся к публикациям документальных материалов периода между двумя мировыми войнами и к советским историческим исследованиям, раскрывающим сущность империалистической политики западных держав в предвоенные годы, то становится совершенно очевидно, что подобные заявления не выдерживают никакой критики.

Как же обстояло дело в действительности?

Напомним, что первая мировая война подорвала веру многих политиков в принцип «равновесия» сил, гонку вооружений и создание противостоящих друг другу военных союзов как способов обеспечения безопасности. Версальская система послевоенных договоров закрепляла новое соотношение сил. Создание Лиги Наций служило той же цели. Она отражала потребность в глобальной международной организации государств для внесения большей стабильности в международные отношения и мирного решения конфликтов. Но противоречия между западноевропейскими государствами и США, борьба их за гегемонию, антисоветская политика капиталистических стран привели к сужению рамок Лиги Наций и серьезно ослабили ее значение. Даже после вхождения СССР в Лигу Наций ее роль в борьбе за мир и безопасность оказалась малоэффективной вследствие пресловутой политики «умиротворения» фашистских агрессоров, проводившейся западными державами.

Период от 1918 до 1939 г. оказался сравнительно коротким промежуток времени между первой и второй мировыми войнами. После нескольких лет неустойчивой стабилизации мира началась подготовка новой войны, небывалой в истории человечества по своей опустошительности. Много раз на Западе пытались свалить ответственность за неустойчивость мира и развязывание войны на СССР. Абсурдность этих измышлений видна уже из того факта, что агрессия исходила не от СССР. Вторая мировая война возникла как война между капиталистическими государствами, что было результатом неравномерности их развития и притязаний фашистского блока на передел мира с целью установления своего господства над Европой и всем миром. СССР подвергся чудовищной агрессии и потерял 20 млн. человек. Вместе с тем именно его армия разгромила главные сухопутные силы фашистской Германии¹⁰. Этого не могут отрицать даже самые пристрастные противники социализма.

Широко известны высказывания об этом У. Черчилля, сделанные им до начала пресловутой «холодной войны» против Советского Союза. Так, 2 августа 1944 г., выступая в палате общин с обзором военного положения, У. Черчилль заявил, что «именно русские войска являются главной силой, которая выпустила кишки из германской армии... Пока германскую армию не постигла участь подвергнуться ужасной бойне и разгрому, учиненными войсками Советской России, в мире не существовало такой силы... которая смогла бы измотать и разбить германскую армию»¹¹. 27 января 1945 г. по поводу успешного наступления советских войск английский премьер-министр писал Сталину: «Мы очарованы Вашими славными победами над общим врагом и мощными силами, которые Вы выставили против него. Примите нашу самую горячую благодарность и поздра-

⁹ M. J. Mackintosh. The Paths that Led to War 1919—1939. London — Glasgow, 1940, p. 351.

¹⁰ На советско-германском фронте было разгромлено или взято в плен 506,5 немецких дивизий и 100 дивизий сателлитов фашистской Германии, а союзнические армии разбили около 176 дивизий противника. (Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., 1967, стр. 557). Об этом же свидетельствует английский фельдмаршал Б. Л. Монтгомери: «Никогда не будет забыто, что на русских в течение всей войны лежала самая большая тяжесть отражения вражеских атак на суше». — B. L. Montgomery. Normandy to the Baltic. London, 1948, p. XI.

¹¹ W. S. Churchill. The Dawn of Liberation. War Speeches... 1944. London, 1945, p. 155.

вление по случаю исторических подвигов»¹². Ему принадлежит и следующая оценка героической борьбы советского народа против фашистского агрессора: «Будущие поколения признают свой долг перед Красной Армией так же безоговорочно, как это делаем мы, дожившие до того, чтобы быть свидетелями этих великолепных побед»¹³.

То, что победа над фашизмом прямо связана с успехами на «русском фронте» прекрасно понимал будущий президент Франции Шарль де Голль, подчеркнувший в выступлении по радио 20 января 1942 г. необходимость в франко-русском союзе, которая «становится очевидной при каждом новом повороте истории»¹⁴. В марте того же года представитель Национального комитета свободной Франции в СССР Гарро продолжил эту мысль де Голля: «Вопрос об освобождении Франции решается на русских полях сражений»¹⁵.

До сих пор распространенное среди западных буржуазных авторов убеждение в том, что ленд-лиз сыграл решающую роль в разгроме гитлеровских войск, было решительно отвергнуто президентом США Рузвельтом: «Мы никогда не считали, что поставки по ленд-лизу являлись главным фактором в поражении Германии. Этого добились воины Красной Армии, которые отдавали свою жизнь и кровь в борьбе с общим врагом»¹⁶.

Разгром фашизма при решающем участии Советской Армии в сухопутных операциях — это великий вклад в дело мира и безопасности между народами, один из показателей огромной роли социалистической системы в прогрессе человечества и всемирно-исторических последствий социалистической революции в России.

Важнейшей чертой периода новейшей истории, наступившего с 1917 г., явилось распадение мира на две социальные системы — социализм и капитализм, совершившееся именно в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. Новый общественный строй сразу же показал свою огромную жизненную силу и творческие потенции, одержав победу в неслыханно трудных условиях над внутренней контрреволюцией, интервенцией и блокадой.

Советское государство в первые же дни своего существования словами ленинского Декрета о мире возвестило о принципах своей миролюбивой внешней политики, призвав все народы ко всеобщему справедливому и демократическому миру. Призыв этот отнюдь не был тактическим приемом, а отражал действительный курс на длительное мирное сосуществование с капиталистическими государствами. Ленинские принципы внешней политики социализма — защита социалистического отечества, социалистический интернационализм и мирное сосуществование получили выражение во внешней политике Советского правительства с момента его возникновения. Авторы, приписывающие В. И. Ленину и советскому правительству проведение до 1921 г. курса на мировую революцию, опираются на несостоятельные троцкистские источники, не отражающие подлинную суть ленинской внешней политики советской власти.

Разумеется, В. И. Ленин желал социалистической революции и в других странах, особенно в Германии, но он с самого начала исходил из возможности победы социалистической революции сначала в России, как отдельно взятой стране. К этому выводу В. И. Ленин пришел, как извест-

¹² «Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», т. I. М., 1957, стр. 306.

¹³ Там же, стр. 310.

¹⁴ «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы». М., 1959, стр. 56.

¹⁵ Там же, стр. 64. В обобщенном виде эта мысль содержится в словах западно-германского историка К. Рикера: «Германия проиграла вторую мировую войну еще до вторжения Запада». — K. R i c k e r. Ein Mann verliert einen Weltkrieg. Frankfurt a/M., 1955, S. 11.

¹⁶ Р. Ш е р в у д. Рузвельт и Гопкинс, т. 2. Перевод с англ. М., 1958, стр. 613.

но, еще в 1915 г.¹⁷ и неизменно следовал ему, стоя во главе Советского государства¹⁸. С самого начала, отвергая тайные договоры с империалистическими правительствами, В. И. Ленин учитывал необходимость сохранения добрососедских отношений с окружающими Советскую страну государствами. Советское правительство уже в 1917—1919 гг. старалось восстановить и наладить экономические связи с капиталистическими, особенно нейтральными странами, например Швецией и Данией¹⁹. О «существовании социалистической и капиталистических стран» В. И. Ленин в сентябре 1919 г. говорил американскому корреспонденту Мак-Брайду²⁰.

Дальнейшее развитие принцип мирного сосуществования получил на Генуэзской конференции, где по указанию В. И. Ленина народный комиссар по иностранным делам Г. В. Чичерин подчеркнул, что «в нынешнюю историческую эпоху, делающую возможным параллельное существование старого и нарождающегося нового социального строя, экономическое сотрудничество между государствами, представляющими эти две системы собственности, является повелительно необходимым для всеобщего экономического восстановления»²¹.

Но капиталистическим государствам была чужда мысль о мирном сосуществовании с социалистической страной²². Известные 14 пунктов Вильсона, провозглашенные значительно позже ленинского Декрета о мире, выдвигали ряд либеральных и демократических принципов, но были истолкованы самим же советником Вильсона полковником Хаузом²³ как программа расчленения России с признанием контрреволюционных правительств на ее территории. Капиталистические государства взяли курс на интервенцию и блокаду, отказались от советских предложений на Генуэзской конференции. Известно, что эта политика окончилась провалом. В 1924—1925 гг. последовала полоса дипломатических признаний Советского Союза.

Антисоветский курс западноевропейских правительств и США содействовал сохранению сильных позиций и развитию реваншистских тенденций германского империализма. Перемирие в Ретонде 11 ноября 1918 г. предусматривало продолжение германской оккупации Украины и Прибалтики. Версальская система имела ярко выраженную направленность не только против Германии, но и против Советского государства. Известна политика создания «санитарного кордона» против СССР из ряда восточноевропейских реакционных режимов, мешавшая осуществлению коллективной безопасности в Европе. На это прямо указывает не отличающийся симпатиями к Советскому Союзу английский буржуазный историк Х. Сетон-Уотсон: «Когда белые проиграли гражданскую войну, союзникам, особенно французам, пришлось прибегнуть к менее удовлетворительному средству для достижения своих целей: созданию кордона из небольших государств между Германией и Россией, наиболее важную роль из которых играли Польша и Румыния»²⁴. Локарнские соглашения также оставляли Германии открытый путь к ревизии восточных границ. Можно напомнить и о потоке кредитов из западноевропейских стран и США на экономическое восстановление и укрепление позиций германского монополистического капитала и на перевооружение Германии в 20-х — 30-х гг.

¹⁷ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 351—355.

¹⁸ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918 г.» М., 1958.

¹⁹ См. В. А. Ш и ш к и н. Советское государство и страны Запада в 1917—1923 гг. Очерки истории становления экономических отношений. Л., 1969.

²⁰ «Christian Science Monitor», 17.XII.1919.

²¹ И. Г о р о х о в, Л. З а м я т и н, И. З е м с к о в. Г. В. Чичерин — дипломат ленинской школы. Под общей редакцией и со вступительной статьей А. А. Громыко. М., 1973, стр. 9 и сл.

²² A. L. N a r o t c h n i t z k y. La Russie et l'Europe en 1918. — «Revue d'histoire moderne et contemporaine». Paris, janvier — mars 1969.

²³ См. «Архив полковника Хауза», т. III. М., 1939, стр. 231.

²⁴ «The Journal of Modern History», vol. 42, 1970, № 3, p. 442.

XX в. По признанию английского консерватора Бутби, выступавшего с речью в английском парламенте, «в период между 1924—1929 гг. лондонский Сити был одержим страстью ссужать Германию деньгами, которая граничила почти с манией. Деньги миллионами текли из Сити в Германию, в германские муниципалитеты, в германские облигации и промышленные предприятия»²⁵.

Тогдашний курс правителей Англии на «умиротворение» фашистского агрессора, их стремление дезавуировать передовое общественное мнение страны наиболее ярко и последовательно выражены в статье одного из представителей «кливлендской клики» (штаба британских «умиротворителей») лорда Лотиана, помещенной в одном из февральских номеров 1935 г. «The Times». Он приходил к заключению, что «Германия хочет равенства, а не войны; она готова абсолютно отказаться от войны... Он [Гитлер] идет еще дальше и говорит, что готов для доказательства искренности своего стремления к миру подписать пакты о ненападении со всеми соседями Германии, и в области вооружений не требует ничего, кроме «равноправия», и согласен принять международный контроль, если на это пойдут и остальные участники договора. Я не имею ни малейшего сомнения в том, что эта позиция искренна. Германия не хочет войны»²⁶.

Затем, как известно, последовала серия практических шагов, предпринятых английской дипломатией в духе политики «умиротворения». Напомним, в частности, о состоявшейся в 1937 г. в Оберзальцберге встрече Галифакса с Гитлером, на которой английский официальный представитель стремился довести до сведения Гитлера желание Лондона достичь «лучшего взаимопонимания» в отношениях Англии с Германией и изложил взгляды своего правительства на необходимость изменения положения, существующего в Европе: «К этим вопросам относятся Данциг, Австрия и Чехословакия. Англия заинтересована лишь в том, чтобы эти изменения были произведены путем мирной эволюции и чтобы можно было избежать методов, которые могут причинить дальнейшие потрясения, которых не желали бы ни фюрер, ни другие страны»²⁷.

Некоторые буржуазные историки, делая крайне неудачные попытки представить западные правительства в более выгодном свете, намеренно искажают исторические факты. В этой связи будет уместно привести соображения А. Тэйлора из уже цитировавшейся нами книги «Происхождение второй мировой войны», где он уверяет, что по-настоящему Гитлер начал вооружать страну лишь с 1936 г. Защищая позицию западных правительств, Тэйлор объявляет необоснованными доводы тех, кто говорит, что Германия давно начала ремилитаризацию. Гитлер, пытается убедить читателя Тэйлор, только делал вид, что страна вооружена сильно или наравне с Англией²⁸. Но эти утверждения абсолютно не соответствуют исторической истине. Доказано, что тогдашние правительства западных держав с самого начала потворствовали фашистской агрессии на Восток.

Что касается Советского Союза, то он вел последовательную, активную борьбу за мир, неуклонно продолжал курс на мирное сосуществование с капиталистическими государствами, развитие взаимовыгодных экономических связей и укрепление безопасности. Эта политика была вполне закономерной. Она вытекала из существа социалистического строя и служила созданию благоприятных внешнеполитических условий для восстановления народного хозяйства, социалистической индустриа-

²⁵ «Parliamentary Debates. Official Report. House of Commons», 31. I. 1934, vol. 285, col. 384.

²⁶ Цит. по: И. Д. Овсянников. Тайна, в которой война рождалась. М., 1971, стр. 86.

²⁷ «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I. Ноябрь 1937—1938 гг. Из архива министерства иностранных дел Германии. М., 1948, стр. 10, 16, 17, 35—36. См. также «История второй мировой войны 1939—1945», т. 2. М., 1974, стр. 77—78; В. Г. Поляков. Англия и мюнхенский сговор. М., 1960, стр. 36—43.

²⁸ A. J. P. Taylor. Op. cit., p. 18.

лизации и коллективизации сельского хозяйства, т. е. для построения социалистического общества в одной стране в крайне сложной международной обстановке, в частности, при отсутствии кредитов.

Советское правительство стремилось достичь мирного урегулирования отношений с соседними и другими государствами путем заключения двусторонних договоров о торговле и ненападении, что в огромной мере стабилизировало обстановку в Европе, и много раз выдвигало предложения о сокращении вооружения и разоружении. Но они отвергались западными державами. В то же время западные государства уклонялись от гарантии восточноевропейских границ, вели политику создания региональных блоков малых стран, стремясь противопоставить их и гитлеровской Германии и Советскому Союзу. Но эти блоки оказались негодным средством сдерживания фашистской агрессии, поскольку главным в них было антисоветское острое²⁹

Положение особенно усложнилось после утверждения фашистской диктатуры в Германии. Нарушение ограничений, налагавшихся на вооружение Германии Версальским договором, ремилитаризация Рейнской зоны не встретили решительного отпора со стороны западных держав, надеявшихся в дальнейшем направить фашистский натиск на Восток. Ввод 30-тысячной немецко-фашистской армии в Рейнскую область был расценен правящими кругами Англии как возвращение Гитлером «своего собственного приусадебного сада»³⁰. Лондон в лице министра иностранных дел Идена решил занять преступную в данной ситуации нейтральную позицию: «Поскольку демилитаризованная зона была создана в основном ради безопасности Франции и Бельгии, именно правительства этих двух стран должны решить, насколько она для них важна и какую цену они готовы заплатить за ее сохранение»³¹. Заинтересованность «деловых людей» Запада в возрождении германского милитаризма в целях использования его в качестве орудия против СССР откровенно выразил еще в 1933 г. А. Бальфур, крупный представитель промышленно-финансовой олигархии: «Будут ли немцы снова воевать? С моей точки зрения, в этом нет никакого сомнения, и я твердо уверен, что в один прекрасный день мы либо позволим немцам вооружиться, либо сами вооружим их. Перед лицом грозной опасности с Востока (?) невооруженная Германия была бы подобна созревшему плоду, который только того и ждет, чтобы русские сорвали его. Если бы немцы не смогли сами защитить себя, мы должны были бы выступить в их защиту. Одна из наибольших угроз миру — полная безоружность Германии»³².

Советский Союз, естественно, продолжал следовать политике двусторонних соглашений со своими соседями о нейтралитете и ненападении. Но не все соседние страны шли на это.

В условиях, когда явно обозначилась угроза новой войны, во внешней политике Советского Союза на первое место выступила задача создания основ коллективной безопасности в Европе путем заключения системы многосторонних соглашений, способных преградить путь агрессии со стороны фашистских государств.

Идея коллективной безопасности в известной мере разделялась и некоторыми наиболее дальновидными политиками на Западе, особенно во Франции. Однако советские и французские попытки создания Восточного пакта в 1933—1934 гг. потерпели неудачу в результате антисоветской позиции английского кабинета и политики реакционного польского правительства, вступившего на путь соглашения с гитлеровской Германией.

²⁹ См. «История дипломатии», т. III. М., 1965; «История второй мировой войны 1939—1945», т. 1. М., 1973.

³⁰ B. Pitt (Ed.). History of the Second World War, vol. I. Paulton, 1966, p. 35.

³¹ A. Toynbee (Ed.). Survey of International Affairs 1936. London, 1937, p. 260—261. См. также: «История второй мировой войны 1939—1945», т. 2. М., 1974, стр. 19—20.

³² «Sheffield Daily Telegraph», 24. X. 1933.

Значение франко-советского пакта о взаимопомощи (1935 г.) и военных конвенций Советского Союза и Франции с Чехословакией ослабилось политикой крайних реакционных кругов Запада, желавших соглашения с германским фашизмом³³. Политика «умиротворения» агрессоров парализовала и деятельность Лиги Наций.

Дальнейшая история слишком хорошо известна, чтобы ее стоило излагать подробно. Захват Австрии фашистской Германией и мюнхенское соглашение открыли фашизму путь к агрессии на востоке Европы. Новые документы о Мюнхене и труды советских ученых убедительно доказали, что Советский Союз был готов выполнить свои военные обязательства перед Чехословакией, но французское и чехословацкое правительства пошли на сговор с германским фашизмом³⁴. Советские документальные публикации и недавно открытые для исследования документы кабинета Н. Чемберлена показывают несостоятельность всех попыток представить тогдашних руководителей Англии и других «мюнхенцев» искренними или наивно заблуждавшимися поборниками мира. Уже упоминавшийся нами М. Макинтош пытается уверить читателя, что позорное мюнхенское соглашение является не чем иным как «защитой Чехословакии от уничтожения»³⁵. Буржуазные фальсификаторы нередко используют тезис о якобы полной неподготовленности западных держав к отражению фашистского наступления. С его помощью они безуспешно надеются реабилитировать участников мюнхенского сговора и затемнить его антисоветскую сущность³⁶.

Вместе с тем следует признать, что зловещее звучание мюнхенской трагедии стало настолько ясным, что в среде западных ученых можно теперь услышать голоса, критикующие или, по крайней мере, не выражающие мюнхенских «умиротворителей». Даже известный антисоветчик Л. Фишер признает вину западных держав в развязывании второй мировой войны³⁷.

Обвинением, выдвинутым против политики США в Европе в предвоенные годы, называет К. Энтон исследование А. Оффнера, посвященное внешнеполитическому курсу США по отношению к Германии. Оффнер показывает, что «американская политика нейтралитета и невмешательства была результатом политической слепоты, робости, близорукости, однозначной той же политике умиротворения, хотя и в меньшей степени, которую с чувством сожаления усматривали лидеры администрации и многие думающие американцы в Англии и во Франции»³⁸.

Вполне сознательно английское правительство, как и французские сторонники мюнхенского соглашения, ставили целью направить фашистскую агрессию на Восток³⁹. О той же политической линии свидетельствуют известная ныне во всех деталях история срыва западными державами переговоров 1939 г. с Советским Союзом о взаимопомощи⁴⁰ и одновременно

³³ «История дипломатии», т. III; Ю. В. Борисов. Советско-французские отношения. М., 1964; З. С. Белоусова. Французская дипломатия накануне Мюнхена. М., 1964; А. L. Narotch n i t z k y. Deux tendances dans les relations franco-russes. — «Revue historique», janvier — mars 1967. Это полностью подтверждается и недавней публикацией очередных томов французских дипломатических документов.

³⁴ «Новые документы о Мюнхене». М., 1958; В. М. Хвостов. 40 лет борьбы за мир. Краткий очерк. М., 1958; В. Т. Фомин. Агрессия фашистской Германии в Европе. 1933—1939. М., 1963.

³⁵ M. J. Mackintosh. The Paths that Led to War, p. 345—346.

³⁶ См. «История второй мировой войны 1939—1945», т. 2, стр. 110—112.

³⁷ L. Fischer. Op. cit., p. 250.

³⁸ «The Annals of the American Academy of Political and Social Science», vol. 387 (January 1970), p. 211.

³⁹ И. М. Майский. Воспоминания советского посла. Кн. II. М., 1964; И. Д. Овсяный. Тайна, в которой война рождалась: его же. Новое о Мюнхене. — «Новая и новейшая история», 1969, № 4, стр. 84—90.

⁴⁰ См. документы, опубликованные в журнале «Международная жизнь», 1959, № 2—3; «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны». (Сборник документов). М., 1971.

попытки английского правительства договориться с гитлеровской Германией⁴¹. В такой ситуации советско-германское соглашение 1939 г. явилось лишь вынужденным ответом на действия западных держав, анти-советской политикой которых гитлеровская Германия воспользовалась в своих целях.

Какие же главные выводы можно сделать из опыта истории борьбы СССР за европейскую безопасность в межвоенный период?

Антисоветская политика западных держав и пропаганда несостоятельного тезиса о том, что Советское правительство следует курсу на «экспорт революции» оказала пагубное влияние на международное положение в Европе.

Опыт истории свидетельствует о близорукости мюнхенской политики западных государств, поощрявших фашистскую агрессию на Востоке Европы, а также о несостоятельности антисоветской позиции реакционных режимов ряда восточноевропейских стран. Этот же опыт показывает неоправданность гонки вооружений как средства предотвращения войны, выявляет губительные последствия финансовой поддержки западными государствами вооружения фашистской Германии.

История межвоенного периода доказывает опасность создания агрессивных военных блоков (союз фашистских государств) и является грозным предостережением против поощрения крайними реакционными силами попыток возрождения фашистских режимов в современных условиях, что в огромной мере приблизило бы человечество к новой мировой войне.

Советская политика мирного сосуществования и коллективной безопасности на основе равных и взаимовыгодных обязательств давала в 1930-х гг. широкие возможности для предотвращения второй мировой войны и обуздания фашистской агрессии. Ленинский принцип мирного сосуществования и миролюбивая политика СССР вытекали из самого существа социалистического строя и содействовали укреплению мира и международной безопасности.

Одним из источников военной опасности явилась расистская, националистическая, человеконенавистническая идеология фашизма. Опыт кануна второй мировой войны помогает лучше уяснить значение борьбы с расизмом, национализмом и пропагандой агрессии. Он показывает важность широкого обмена духовными ценностями, проводимого в интересах безопасности и мира между народами. Вполне очевидно также значение взаимовыгодных мирных экономических связей и сотрудничества между народами для укрепления безопасности в Европе и во всем мире.

Огромный вклад, внесенный Советской Армией и советским народом в победу над фашизмом и освобождение Европы от фашистского варварства, показывает огромное значение успехов социализма для защиты независимости и безопасности народов Европы и всего мира.

Для правильного понимания уроков 1919—1939 гг. необходимы правильное освещение истории этого периода и борьба с попытками ее искажения противниками разрядки и укрепления мира между народами. В целом исторический опыт этого периода дает множество подтверждений важности борьбы современных миролюбивых сил за создание прочных успехов безопасности в Европе и во всем мире, дает научную основу для Программы мира, намеченной XXIV съездом КПСС. Как подчеркнул в речи на Всемирном конгрессе миролюбивых сил в Москве Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, прочный мир не может держаться на «равновесии страха» и «народы хотят мира надежного и необратимого, основанного, если можно так выразиться, на равновесии безопасности и взаимного доверия. Это мир, открытый для широкого международного сотрудничества во имя прогресса»⁴².

⁴¹ См. «Документы кануна второй мировой войны», т. II. М., 1948.

⁴² Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом, т. 4. М., 1974, стр. 340.